

Глава 16

Так Сы Жань и обосновался на Пике Созерцания.

Обустройство пещеры отняло у него немало времени, и когда всё было закончено, на горы уже опустилась глухая ночь. Выходить куда-либо в такое время было боязно, поэтому юноша, немного поколебавшись, активировал Талисман очищения от пыли, рухнул на свою роскошную кровать и, пару раз перекатившись с боку на бок, мирно уснул.

Перед самым сном он успел подумать, что разработку системы водных процедур пора бы внести в список приоритетных задач.

Деревянная бадья в его представлении была чем-то вроде ванны — в ней приятно полежать и расслабиться, но для мытья лучше всё-таки использовать проточную воду. В идеале — соорудить полноценную душевую кабинку с лейкой и поддоном.

В каких бы обстоятельствах ни оказался человек, качество жизни должно оставаться на высоте!

Раз уж вернуться в современный мир пока не получается, он сам раздует пламя прогресса и озарит его светом всё царство культивации!

Преисполненный боевого задора, он не заметил, как веки отяжелели. Всё-таки за день он вымотался: шутка ли — в одиночку покрасить целую пещеру.

Вскоре Сы Жань погрузился в глубокий сон.

Вероятно, из-за чрезмерной усталости ему привиделся странный сон.

В этом сне он всё ещё жил в своём старом мире, в том самом маленьком одноэтажном домике, где у него был пёс по кличке Дагуа.

Своё имя пёс получил при весьма странных обстоятельствах. Когда Сы Жань только подобрал его, они несколько секунд молча смотрели друг на друга, а потом щенок вдруг широко раскрыл пасть и звонко выдал:

— Ква!

После этого и человек, и собака впали в ступор.

— Будешь Дагуа, — вынес вердикт Сы Жань.

Питомец тогда долго и обиженно скулил и лаял, пытаясь вернуть себе статус нормальной собаки, но под пристальным взглядом влажных чёрных глаз хозяин так и не дрогнул, оставив имя без изменений.

Во сне был тихий вечер, небо пылало закатными красками. Тот сидел на маленькой табуретке в крошечном дворике за домом — по сути, просто на клочке пустой земли с ветхим навесом в углу.

Он сидел под этим навесом и наблюдал, как Дагуа весело носится по двору.

Вдоволь набегавшись, пёс подскочил к Сы Жаню и, виляя хвостом, водрузил передние лапы ему на колени. Он уставился на хозяина своими глазками-бусинками и громко произнёс:

— Ква!

Тот потрепал его по голове:

— Опять забыл, как собаки лают?

Дагуа, склонив голову набок, на мгновение задумался, а затем выдал:

— Чирик!

Сы Жань: «...»

Удивившись новым лингвистическим талантам питомца, он подозрительно прищурился:

— Колись, ты вчера опять гонял цыплят тёти Ли?

Дагуа вильнул хвостом:

— Бе-е!

Сы Жань: «...»

Он с нескрываемым изумлением наблюдал, как его пёс демонстрирует знание множества иностранных языков, вплоть до кошачьего «мяу-у». Неужели в нынешние времена даже животным приходится заниматься самообразованием?

Сны всегда сумбурны и лишены логики. Сы Жань ещё не успел разгадать тайну полиглота

Дагуа, как морда пса вдруг исказилась в пугающе человеческой гримасе, и он отчётливо произнёс:

— Сы Жань.

Сы Жань: «...»

«Твою же... Между попугаями и собаками ведь должна быть репродуктивная изоляция, верно?»

Не успел он оправиться от шока, как морда Дагуа начала расплываться. Перед глазами поплыл белый туман, и внезапно он осознал, что в руках у него вовсе не пёс, а Юнь Мо!

Мечник с невозмутимым видом смотрел на него и повторял:

— Сы Жань.

***

Сы Жань подскочил на кровати в холодном поту.

Снаружи едва забрезжил рассвет. Пик Созерцания окутала белесая дымка, воздух был пропитан влагой, а из леса доносилось неугомонное щебетание птиц.

«Боже... Ну и бред же мне приснился!»

Молодой человек вытер лоб ладонью и, завернувшись в одеяло, принялся кататься по кровати от одного края к другому, яростно колотя головой подушку. Он готов был на всё, лишь бы вытравить этот образ из своей памяти!

«Я бы отдал любые деньги за мозг, который никогда не видел этого сна!»

После долгих мучений покрасневший Сы Жань наконец сел. Столь интенсивная «зарядка» ранним утром, несмотря на прохладу, заставила его изрядно вспотеть.

Привычным жестом он активировал очередной Талисман очищения от пыли.

Вчера он обещал Гу Лину навестить его сразу после того, как устроится. Собравшись, юноша вышел из пещеры и, не успев сделать и пары шагов, нос к носу столкнулся с Юнь Мо. Мечник возвращался с обнажённым клинком в руках — видимо, только что закончил утреннюю тренировку.

Стоило Сы Жаню увидеть это лицо, как в памяти тут же всплыли кадры из ночного кошмара.

Он с размаху влепил себе пощёчину, пытаясь вернуть ясность мысли через боль.

Юнь Мо: «...?»

Мечник, не зная, как реагировать на подобное зрелище, некоторое время молчал, после чего осторожно уточнил:

— Что-то случилось?

Сы Жань хмуро ответил:

— Ква.

Юнь Мо замер:

— ...Что?

— Всю ночь под окнами лягушки орали, вот и не выспался, — без зазрения совести соврал юноша.

Экосистема на Пике Созерцания была богатой, а живность — разнообразной. В начале весны лягушки как раз начинают просыпаться, так что их хор был делом вполне естественным.

Старший Юнь на мгновение задумался, после чего достал ещё один массив:

— Моё упущение. Этот массив блокирует любые внешние звуки. Установи его в пещере, и шум больше тебя не потревожит.

Сы Жань был тронут до глубины души:

— Спасибо, старший Юнь.

«Эх, голова моя дырявая... И как я мог видеть такие сны о человеке, который стал моим лучшим телохранителем?»

Когда Юнь Мо ушёл к себе, Сы Жань радостно установил новый артефакт и отправился вниз по склону на поиски Гу Лина.

Гу Лин обитал на Пике Цзяньлань, который находился довольно далеко. Пик Созерцания располагался в самом сердце Секты Меча, в непосредственной близости от главной духовной жилы — идеальное место для культивации.

Пик Цзяньлань же ютился на самой окраине, представляя собой невысокую гору, состоящую из нескольких неровных выступов, что придавало ей довольно причудливый вид.

Потратив пять духовных камней низкого качества, Сы Жань арендовал белую птицу. Когда огромный пернатый скакун с пассажиром на спине приземлился на новом месте, это вызвало немалый интерес у местных обитателей.

Здесь жили те, кто не входил в число официальных учеников: в основном разнорабочие и ученики-слушатели. Их талант, как правило, оставлял желать лучшего, и они считались самым низшим слоем секты.

Юноша подумал, что если судить по таланту, то его пятиэлементный духовный корень в глазах окружающих должен находиться где-то за пределами стратосферы.

Вскоре он разузнал, где находится зона для разнорабочих. Пройдя немного, он увидел бесконечные ряды маленьких деревянных хижин, и на сердце у него стало тяжело.

Даже у разнорабочих есть домики, а он живёт в пещере!

Среди множества построек он мгновенно узнал жилище Гу Лина. Всё потому, что остальные хижины стояли тесно друг к другу, и только его друг, верный своей натуре «одинокое гриба», умудрился забиться в самый дальний угол.

Когда Сы Жань подошёл, Гу Лин тренировался с мечом на небольшом пустыре за домом.

За долгие годы в Секте Сяньюнь он так и не получил доступа к ресурсам ордена. Технике культивации его обучили родители, а боевые искусства и заклинания он осваивал сам, подсматривая за другими и полагаясь на интуицию.

Он был чрезвычайно бдителен. Стоило гостю случайно наступить на сухую ветку, как Гу Лин мгновенно замер. Его движения оборвались, а холодный, настороженный взгляд чёрных глаз впился в незваного гостя.

Увидев друга, он заметно расслабился.

Гу Лин холодно фыркнул:

— Надо же, ты всё-таки вспомнил дорогу.

Сы Жань: «...»

Он знал, что так и будет.

— Вчера освободился поздно, — попытался оправдаться юноша. — Поэтому пришёл сразу, как проснулся.

Гу Лин нахмурился:

— Освободился поздно? И чем же ты был так занят? Ты ведь не из прислуги, с какой стати Секта Меча гоняет тебя на работы?

— Нет-нет, я занимался своим жильём, — пояснил Сы Жань. — Красил стены, расставлял мебель... Закончил поздно, вот и не зашёл.

Гу Лин пришёл в ярость:

— Что?! Секта Меча даже жильё не удосужилась тебе подготовить?!

Сы Жань: «...»

Всё выглядело вовсе не так печально, как рисовало воображение друга.

Юноше пришлось потратить немало сил, расхваливая преимущества жизни в пещере. Он чуть сам не поверил в свои доводы, прежде чем ему удалось утихомирить разгневанного собеседника.

Гу Лин вытер пот со лба и, перестав обращать внимание на Сы Жаня, вошёл в дом. Умывшись, он достал старую, изрядно потрепанную книгу и погрузился в чтение.

Спустя некоторое время он с негромким стуком закрыл книгу и, не глядя на гостя, который всё ещё стоял в дверях, нехотя пробормотал:

— Пусть талант у тебя и дрянной, но если приложишь усилия, надежда на Возведение Основания всё же есть. А если решишь окончательно опустить руки — так и проторчишь всю жизнь на стадии Очищения Ци!

Сы Жань опешил, прежде чем до него дошёл смысл этих слов. Должно быть, то, как безмятежно и сыто он жил в последнее время, навело Гу Лина на мысль, что он забросил тренировки.

Оно и понятно: прежний владелец тела был невероятно трудолюбив и проводил все ночи в медитациях, в то время как нынешний Сы Жань предпочитал спать до полудня.

Стыд и позор.

Тот поспешно закивал, обещая, что отныне будет грызть гранит науки день и ночь, дабы не обмануть ожиданий.

Гу Лин взорвался:

— Кто тут на тебя надеется?! Я просто не хочу, чтобы ты позорил меня, ведь мы из одного места!

Сы Жань промолчал, а затем осторожно предложил:

— Может, мне тогда пойти? Вернусь, когда достигну Возведения Основания.

Гу Лин грохнул ладонью по столу:

— Прекрасно! Значит, ты решил больше никогда со мной не видеться?!

Сы Жань: «...»

«Так вот оно как выглядит — вечное расставание?»

Впрочем, доводить до такого не стоило.

Благодаря этому разговору юноша осознал, как его «талант» выглядит в глазах окружающих. Если бы не отец — глава пика, любой другой обладатель пятиэлементного корня после таких результатов теста уже давно бы собрал вещички и отправился домой. Те немногие, кто упорствовал в культивации, в итоге становились лишь чуть крепче обычных смертных.

За его нынешним шестым уровнем Очищения Ци стояли горы потраченных впустую духовных камней.

Похоже, с активацией корней медлить нельзя.

Комбинация предметов первого ранга давала прибавку к активации всего в 0,001%, а предел составлял 0,1%. Учитывая, что Секта Меча буквально купалась в духовной энергии, найти низкоуровневые ресурсы здесь можно было на каждом шагу. Тот попросил Драгоценную книгу составить список из ста подходящих групп предметов, отдавая приоритет тем, что можно

раздобыть прямо в ордене.

Пробежав глазами по списку, он встретил знакомые названия. За время прилежной учёбы он научился неплохо разбираться в базовых материалах.

Изучив список ещё внимательнее, он понял, что почти всё достать будет легко, за исключением одного — руды изумрудного камня со стихией дерева.

Этот минерал не был редкостью: он всегда сопутствовал колониям зеленоголовых муравьёв. И юноша точно знал, что такая руда есть прямо на его Пике Созерцания.

Проблема заключалась в том, что залегала она глубоко. Зеленоголовые муравьи — фанатичные копатели, и руда находится в самых недрах их муравейника, почти не выходя на поверхность.

Не мог же он начать рыть подкопы прямо на пике Юнь Мо.

Он приуныл. Он считал себя человеком принципиальным: раз решил не тратить деньги, значит — не будет. Но руда была ему необходима.

Поразмыслив, он вызвал описание повадок и строения тела зеленоголовых муравьёв и уставился на их ярко-зелёные макушки.

Взгляд его стал тяжёлым...

В Драгоценной книге было сказано, что этот пигмент — не что иное, как мельчайшая пыль изумрудного камня. Поскольку муравьи постоянно снуют по своим туннелям в породе, на их головах скапливается немало крошки.

Сы Жань подумал, что для активации корня ему не нужно много руды, а значит...

В тот день Юнь Мо принял вызов очередного новичка. Одержав на вершине убедительную победу и знатно помяв бока незадачливому противнику, он в прекрасном расположении духа возвращался к своей пещере.

Ещё издали он заметил Сы Жаня, который снова сидел на корточках под тем самым могучим деревом.

Солнце клонилось к закату, его лучи уже не обжигали, а нежные почки на ветвях ещё не успели превратиться в густую листву. Поэтому свет беспрепятственно падал на юношу, отбрасывая от него короткую тень.

Слева от него стояла небольшая корзинка, доверху набитая зеленоголовыми муравьями. Эти насекомые не были агрессивными, и, оказавшись в плену, лишь растерянно ползали друг по другу, не понимая, как выбраться.

В одной руке юноша держал предмет, подозрительно похожий на напильник, а другой крепко сжимал одного из муравьёв. Перед ним на земле был расстелен кусок белой ткани, на котором уже виднелась горка зелёной пыли.

Юнь Мо услышал, как Сы Жань ласково уговаривает свою жертву:

— Ну же, Зелёный, расслабься. Я буду очень нежным, обещаю — больно не будет.

После этих слов тот принялся сосредоточенно возить напильником по изумрудной макушке муравья. Мелкая зелёная крошка посыпалась на ткань, а голова насекомого начала постепенно светлеть. Вскоре на макушке муравья образовалась отчётливая «залысина».

Только тогда Сы Жань разжал пальцы. Бедное насекомое, едва коснувшись земли, тут же бросилось зарываться в почву, выглядя при этом неописуемо жалко и потерянно.

Сам же виновник этого безобразия, глядя на растущую горку порошка, довольно замурлыкал какую-то весёлую мелодию.

В самый разгар этого процесса он почувствовал на себе чей-то взгляд. Обернувшись, он увидел Юнь Мо, который наблюдал за ним с нечитаемым выражением лица.

Сы Жань: «...»

Юнь Мо коротко спросил:

— Что ты делаешь?

Пойманный с поличным, юноша перевёл взгляд с напильника на толпу муравьёв, ожидающих своей очереди на «стрижку», и после недолгой паузы выдал:

— На самом деле я занимаюсь миссией по урегулированию межвидовой гармонии.

Юнь Мо: «...?»

— Помогаю им избавиться от лишней зелени на голове?

<http://bllate.org/book/15359/1417344>